Глава 9. Друг (6)

Необоснованные слухи не должны помешать ее другу жениться в будущем, поэтому А-Цин приняла активные меры для предотвращения потенциальных проблем.

— О-о-о, это из личного опыта? Кажется, у вас большой опыт общения с противоположным полом, да?

— Э-э… я слышал это от своего дяди.

— Можно было бы просто отшутиться, если бы все было именно так, как вы говорите, но что, если у моего друга на уме кто-то другой?

— Э-э?

— Как только слова сказаны, их уже невозможно вернуть. И что это получается? Распространение слухов. А раз так, то разве у моего друга не возникнут проблемы, когда он решит встретиться со своей суженой?

— Ну…

— Что, если из-за этих слухов мой друг состарится в одиночестве, с сожалением вспоминая прошлое и думая: «Если бы только Старший Брат не болтал чепуху, я не был бы таким одиноким»? Вы готовы взять на себя ответственность?

— О, нет! Я прошу прощения!

Хванбо Унчхок был совершенно раздавлен словесной атакой А-Цин.

— Младший Брат! Я извиняюсь перед тобой! Моя глупость чуть не привела к тому, чтобы ты стал одиноким стариком!

Пэн Дэсан наклонил голову.

— Почему я чувствую себя оскорбленным, хотя получаю извинения? И у меня ощущение, что я уже бывал в такой ситуации раньше.

— Брат Пэн, это называется дежавю. Это похоже на то, когда верхний даньтянь (источник энергии Ци) показывает краткие моменты возможностей. Это соответствует Ясновидению, упомянутому в буддийских писаниях. Зная будущее и понимая прошлые жизни посредством Пурванивасанусмрити, человек возносится посредством Ашравакшая и входит во врата Трех

Путей Страданий, таким образом свободно манипулируя дежавю…

— Хватит. Я так сойду с ума.

Услышав знакомую тему, Чжугэ Ихён присоединился к разговору и начал говорить со сверхчеловеческой скоростью.

Да, это было очень похоже на него.

В этот момент А-Цин резко встала.

— В чем дело?

— Пойду навалю кучу.

Пэн Дэсан потер лоб.

«Так она на самом деле чокнутая?»

— О боже, это очень откровенная Юная Леди!

— Можно ли вообще считать это просто откровенностью?

— Я не совсем уверен…

После того как А-Цин отошла, Хванбо Унчхок переключился на другую тему:

— В любом случае, Младший Брат Пэн, ты направляешься к горе Хуа, да? Тогда мы присоединимся к тебе!

— Вы тоже направлялись к горе Хуа, брат Хванбо?

— Конечно! Иначе зачем бы мы оказались здесь?

Клан Хванбо, хотя и не входил в состав Пяти Благородных Кланов, но все же входил в Десять Благородных Кланов Центральных Равнин.

Это означало, что Стена Абсолютного Меча открылась для Десяти Благородных Кланов, а не для пяти.

«Но по какой причине они обратились за помощью аж к Десяти Благородным Кланам?»

Пэн Дэсан почесал подбородок.

Казалось, в Муриме происходило нечто необычное.

Но если оставить в стороне эти сомнения, в одной части Мурима, точнее за чайным домиком, действительно происходило кое-что необычное.

* * *

Если и было на Центральных Равнинах Мурима что-то, что А-Цин ненавидела всей своей душой, так это грязные уличные туалеты.

Однако А-Цин ничего не могла с этим поделать.

И что, если это невыносимо? Она ведь не могла сражаться с туалетом.

Но она не собиралась терпеть это вечно!

Однажды она станет Величайшим Мастером, и весь Мурим окажется в ее хватке.

Она последует примеру покойного Сим Джэ-дока, бывшего мэра Сувона, основателя Корейской Туалетной Ассоциации и основателя Всемирной Туалетной Ассоциации, модернизируя туалеты Центральных Равнин.

Ее амбиции были велики, но они не помогали с разрешением непосредственного кризиса.

Этот вопрос касался человеческого достоинства…

— Пожалуйста, будь чистым. Пожалуйста, пожалуйста…

Ведь грязный сортир мог уничтожить душу человека. Воистину.

А-Цин крепко схватилась за ручку двери туалета, укрепляя свою решимость.

А затем…

— Эй, ты.

А-Цин обернулась, услышав позади себя чей-то холодный голос.

Красавица, всем видом намекавшая, что она та еще стерва, тыкала в нее пальцем, а рядом с ней стояли двое грозных на вид мужчин.

Очевидно, она была сукой, которую охраняли головорезы.

Однако не следует судить людей по их внешности.

Возможно, они всю жизнь страдали из-за своего свирепого вида, несмотря на их добросердечие.

А-Цин быстро проверила их Карму.

498 Плохой Кармы у стервы, и 621 и 455 Плохой Кармы у головорезов слева и справа соответственно.

«Ах. Все-таки они были настоящими кусками дерьма».

Как и ожидалось, физиогномика была полезной наукой! Она была основана на статистике, охватывающей более 2,000 лет! И сегодня, в этом месте, эти данные подтвердились!

А-Цин обычно не сдерживалась перед лицом зла. Даже если это была красивая женщина. Но в то же время сейчас она столкнулась с серьезным кризисом.

Дилемма грязного туалета была вопросом личного достоинства.

До открытия двери туалета его состояние было одновременно чистым и грязным. По сути, это было «Дерьмо Шрёдингера»; смешанное состояние, которое перестает быть смешением только тогда, когда происходит наблюдение.

Человечество всегда стремилось преодолеть эту проблему.

Вера в то, что добрые дела впоследствии принесут им удачу, была результатом этих отчаянных усилий.

В наше время эта методология эволюционировала в ритуалы гача под мифическую музыку перед фотографией разработчика игры. Люди верили, что могут повлиять таким образом на исход.

А-Цин тоже следовала такой методологии.

Если щедрость в словах могла привести к тому, чтобы туалет стал чище, А-Цин могла проявить доброту даже ко злу.

— Если вы по-маленькому, ты можете войти первой.

— Что она сейчас сказала?

— А вот по-большому – нет. Но если вы торопитесь и уверены в своей скорости, тогда…

Красавица разозлилась, услышав очередную непонятную ей ерунду.

— Ты вообще знаешь, с кем ты разговариваешь?!

Однако выражение лица А-Цин говорило само за себя.

Откуда мне знать, кто ты?

Увидев непонимание на лице А-Цин, вместо женщины ответил мужчина справа от нее:

— Эта леди – уважаемая дочь Ассоциации Черной Тени. Такие, как ты, не должны даже смотреть ей в глаза.

А-Цин позволила словам влететь в одно ухо и вылететь из другого.

«Она Медуза Горгона что ли, раз ей в глаза смотреть нельзя? Или она какая-то большая звезда, вроде покойного Майкла Джексона?»

А-Цин предположила, что если бы фанат Майкла Джексона встретился бы с ним взглядом, то возможно, он потерял бы сознание.

— О-о-о, я поняла. Неужели вы просто слишком смущены, чтобы раскрыть свою личность собственными устами?

— Ты!..

— Моя Леди, пожалуйста, успокойтесь. Вам нет необходимости вести разговор с этим объектом. В конце концов, если поднимется шум, Молодой Мастер узнает об этом.

— Кхм, ты прав, Ногаль.

Молодая леди из Ассоциации Черной Тени задрала подбородок, прекрасно играя роль зазнавшейся стервы.

А злодей Ногаль швырнул мешочек, звенящий звук которого явно намекал на монеты внутри.

Он приземлился точно у ног А-Цин.

— Забирай и держись подальше.

А-Цин быстро подняла мешочек и проверила содержимое. Среди серебряного блеска была ровно одна темно-желтая монета.

Улыбка расползлась по губам А-Цин.

«Боже мой, кто бы мог подумать, что она бросит целый мешок с монетами только для того, чтобы ей уступили место в туалете. Было ли это обычным проявлением милости для богачей?»

Но, конечно, дело было не только в уступке. Должно быть, сюда также входила плата за ее молчание по этому поводу.

Дама высокого статуса, пользующаяся уличным туалетом… подобная тема определенно будет немного, нет, очень неловкой.

Или, может быть, у нее был сильный запор.

— О боже, о боже, я прошу прощения, что не узнала такую благородную даму. Я ничего не видела. Желаю вам хорошего времяпрепровождения, моя Леди.

А-Цин низко поклонилась и отступила.

* * *

Это было поистине грандиозное возвращение.

А-Цин выпятила свою огромную грудь, лучезарно улыбнулась и триумфально вернулась к своей группе.

Все трое мужчин тут же отвели взгляды. В конце концов, они знали, откуда возвращается А-Цин.

Однако А-Цин иначе интерпретировала этот момент.

Поскольку это было собрание мужчин, они, должно быть, делились какими-то пикантными историями.

А-Цин тоже любила эротические разговоры.

«Как они посмели обсуждать такие важные дела без меня?»

Однако она знала, что непристойными темами неудобно делиться с незнакомыми людьми. Так что, хоть ей и было немного грустно из-за того, что ее оставили в стороне, она смирилась с этим.

Вместо этого А-Цин с гордостью продемонстрировала свой мешочек с деньгами. Она даже открыла его, чтобы показать, что внутри.

Когда Пэн Дэсан заглянул внутрь, он увидел, что там было не так уж и много монет. Наследнику одного из Пяти Благородных Кланов этой суммы даже на день не хватило бы.

То, что она гордилась такой маленькой суммой, казалось даже несколько очарователь…

Внезапно по спине Пэн Дэсана пробежал холодок.

«Что это за ощущение такое?»

В то время как Пэн Дэсан столкнулся с каким-то космическим ужасом, А-Цин с гордостью заявила:

— Вы только посмотрите на это. Неплохо я заработала, да?

— Постойте-ка, Старшая Сестра.

— Старшая Сестра?

— Если вы друг Старшего Брата Пэна, разве это не делает вас Старшей Сестрой для меня?

— Титул «Старшая Сестра» кажется мне немного непривычным.

Но это определенно было лучше, чем «Юная Леди».

— Но это значит, что я могу отказаться от лишних формальностей, верно?

— Конечно. Я хотел спросить, как вам удалось заработать такую сумму в туалете?

— Кое-кто вручил мне эти деньги. Они так спешили воспользоваться туалетом, что попросили меня уступить место. Они предложили мне за это деньги, так как же я могла отказаться? Я схожу туда позже.

— О боже, о боже. В каком же отчаянии они были…

Для Чжугэ Ихёна, драгоценного ребенка клана Чжугэ, это была скудная сумма, которой не хватило бы даже на один день проживания.

Но все равно это было излишней платой для одного посещения туалета.

Хотя доход и понимание экономики – это все-таки разные вещи.

В этот момент к разговору присоединился Хванбо Унчхок:

— Юная Леди, неправильно использовать чьи-то отчаянные обстоятельства ради своей выгоды.

— Но ведь это была знатная дама из очень богатой семьи. Поскольку у меня нет денег, я полагаюсь исключительно на доброту моего друга, чтобы есть и жить. Так что это у меня были отчаянные обстоятельства.

— Независимо от богатства этой знатной дамы, пользоваться несправедливым преимуществом по-прежнему неправильно.

— Пф-ф, как мы можем исключать вопрос богатства? В таком случае, Маленький Праведный Мастер, я задам вам вопрос. Что, если… чисто гипотетически, вы оказались бы на грани того, чтобы навалить в штаны? Как бы вы поступили тогда?

— Эм, это как-то…

— Ну а вдруг! Как мир посмотрит на вас после того, как вы нагадите в штаны? Конечно, они ничего не скажут вам в лицо, но обязательно посмеются за спиной. И это коснется не только вас! Даже другие праведные люди, знакомые с вами, могут стать мишенью, понимаете?

— Ах, это…

— Социальный статус – это одно, а обосраться в штаны – это серьезный, необратимый ущерб. Пятно, которое, возможно, не удастся смыть за всю жизнь!

— Кхм…

— Я рассматриваю это как социальный смертный приговор. Разве вы не слышали поговорку, что человек умирает не тогда, когда заканчивается его жизнь, а когда его имя забывается? Разве остаться в памяти людей как «Обосранец» не будет унизительной и позорной судьбой, хуже смерти?

— Это очевидно не…

— Так что, по сути, я защитила нечто более ценное, чем жизнь этого человека. Саму ценность их жизни! И в знак благодарности я получила всего одну золотую монету? Не означает ли это, что они пренебрегли моей заботой?

— Одна золотая монета действительно…

— Но в момент угрожающей жизни опасности люди могут совершать ошибки. А раз они отдали целый мешок с деньгами, это могло означать, что они отдали все, что имели, верно? Так что с моей стороны было бы неправильно жаловаться.

А-Цин тараторила, не останавливаясь.

И вскоре Хванбо Унчхок ответил с серьезным выражением лица:

— Действительно! Ваша щедрость огромна, как море, Юная Леди! Я был не прав!

Чжугэ Ихён, сидевший рядом с ним, также выразил свое восхищение:

— Замечательно! Старшая Сестра! Вы так естественно возносите чушь на уровень очевидных принципов своими скачками в логике! В этом причудливом повествовании вы так естественно повышаете свой собственный статус! Это была чудесная подтасовка фактов!

А-Цин была уверена в своей способности читать других людей.

Она была искусна в анализе людей ровно настолько, чтобы определить, где проходит грань того, можно ли дразнить человека.

«Даже в армии, несмотря на то что я был всего лишь рядовым, я мог беспечно шутить и дурачиться с лейтенантом Кимом, приверженцем строгой дисциплины, известным своим вспыльчивым характером».

Затем А-Цин снова встала с места.

— Старшая Сестра? В чем дело?

— Что значит, в чем? Очевидно ведь, что у меня остались незаконченные дела.

— Ах.

Лицо Чжугэ Ихён стало ярко-красным.

А-Цин быстро вышла через заднюю дверь чайного домика.

И этот момент оказался как нельзя более удачным, поскольку она столкнулась с тем самым человеком, которому была благодарна.

Но знатная дама, снова тыкнувшая в нее пальцем, задрожала всем телом, воскликнув:

— Ах ты… сука! Ты посмела насмехаться надо мной?!

http://tl.rulate.ru/book/103499/3798195